

МИРОВОЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

Мировые тенденции экономического развития обуславливают повышение энергопотребления, связанное с эволюцией технического развития. В индустриально развитых странах всплеск спроса на энергоресурсы наблюдался в 60-70-х годах XX века. В развивающихся странах первая волна была зафиксирована в 80-е годы, а вторая – в настоящее время. По расчетам, произведенным на основе прогнозов ИЕО (International Energy Outlook), объемы мирового энергопотребления за период 2005-2030 гг. увеличатся в 1,5 раза, а в Китае и Индии – в 2 раза. Значительное опережение темпов роста спроса на энергоносители в азиатских странах по отношению к среднемировым тенденциям обусловлено двумя причинами:

1. *Неравномерностью темпов экономического развития регионов мира.* Ежегодный прирост мирового ВВП планируется на уровне 4 %, в Азии – 5,8 %, а в Китае – максимальное значение 6,4 %.

2. *Стадией развития.* Этап индустриализации азиатских стран предопределяет адекватный (а иногда и опережающий) рост энергопотребления. Страны, находящиеся в постиндустриальной стадии развития (США, страны ЕС), реализуют принципы энергоэффективного роста экономики.

В период индустриализации мировой экономики (1950-1972 гг.) темпы прироста мирового энергопотребления составляли более 5 % в год. Доля нефти в мировом энергобалансе увеличилась за этот период с 29 до 46 %, что обусловило опережающий рост спроса на нефть по отношению к темпам роста мирового хозяйства. В целях регулирования поставок нефти в 1960 г. договором пяти государств – Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии и Венесуэлы – была создана организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК). Доля стран ОПЕК в мировой добыче к началу 70-х гг. составила около 50 %.

Проведение странами ОПЕК последовательной ценовой политики на мировом рынке нефти на фоне развернувшихся военных действий на Арабо-израильской территории привело к росту цен на сырую нефть с 2,59 до 11, 65 долл/баррель, что вызвало «нефтяной шок» в мировой экономике.

В качестве ответной меры 16 стран-импортеров в 1974 г. в рамках организации экономического сотрудничества и развития создали международное энергетическое агентство (МЭА). Основной целью МЭА была координация действий стран в условиях энергетического кризиса и совместные действия по освоению новых источников энергии. В долгосрочной программе сотрудничества стран-участниц в области энергетики 1976 г. в числе прочих были разработаны рекомендации *по усилению мер по экономии энергии*. На период с 1979 по 1985 гг. 19 стран-членов МЭА, включая США, Японию, Германию и др., установили максимальный уровень импорта нефти в размере 1,3 млрд тонн в год (вместо 1,75).

Среди мер по управлению энергосбережением Международным энергетическим агентством помимо ограничения импорта, которое носило рекомендательный характер, широко использовалось проектное управление, направленное на энергосбережение и использование альтернативных источников энергии. К концу 1978 года страны-члены МЭА осуществляли 7 проектов по экономии энергии, 1 проект использования геотермальной 6 солнечной и 2 ветряной энергии. С 1989 года страны-члены МЭА проводят интегрированную политику в области энергетики, одновременно решая проблемы энергетической безопасности, защиты окружающей среды и экономического роста стран-участниц.

Термин «энергетическая эффективность» впервые был использован в мировой практике в 1998 г. на Конференции министров окружающей среды в Орхусе, как важнейший элемент решения национальных и международных задач в области экономики, охраны окружающей среды, устойчивого энергоснабжения и технологии, оказывающих воздействие на качество жизни. Отличительными характеристиками управления энергопотреблением и энергоиспользованием в XXI веке являются комплексность решаемых задач (экономических, экологических, социальных, научно-технических) и интеграция интересов стран в рамках глобальных энергетических рынков в различных регионах мира.

На саммите 2006 г. в Санкт-Петербурге лидерами «Группы восьми» был принят План действий по Глобальной энергетической безопасности, предусматривающий повышение энергоэффективности и энергосбережения, диверсификацию видов энергии, улучшение инвестиционного климата в энергетическом секторе и сокращение масштабов энергетической бедности.

Комплексной программой действий по развитию сотрудничества Российской Федерации и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии на период 2005-2015 гг. предусмотрены следующие меры в области энергетики:

- обмен разработками и технологиями, консультации по сотрудничеству в различных областях энергетики;
- содействие реализации программ рационального энергопотребления и сохранения энергоресурсов;
- содействие эффективному использованию энергии и широкому применению возобновляемых источников энергии (солнца, ветра, морских приливов и волн, гидро-, геотермальных вод, биомассы и других) путем укрепления потенциала в сферах выработки политики и регулирования, обмена и передачи технологий, исследований и разработок;
- развитие сотрудничества в области разведки, добычи, транспортировки и потребления нефти и газа и продуктов их переработки, включая технический обмен в нефтегазовой отрасли.

Осуществление аналогичных совместных проектов в рамках слабоинтегрированных экономических структур не позволяет достичь высоких результатов. Примером тому может служить реализация Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения (2002 г.) и Решения Межгосударственного Совета ЕврАзЭС «О плане совместных действий государств ЕврАзЭС по формированию общего энергетического рынка» (2003 г.).

Национальные проекты по энергосбережению в странах-экспортерах энергоресурсов также имеют низкую эффективность и требуют разработки специальных механизмов управления. В России с 2002 года началась реализация федеральной целевой программы «Энергоэффективная экономика». В городах и регионах уже были частично реализованы программы по энергосбережению, что позволяет подвести некоторые итоги.

Снижение энергоемкости за 2000-2005 гг. по произведенным расчетам было обусловлено в основном структурными сдвигами (на 70-80 %), а не инновационными изменениями в технике, технологии и организации производства. По мнению авторов, сами структурные сдвиги в экономике регионов (в частности, в Тюменской области) происходили под действием слабоуправляемых рыночных факторов. Опережающее развитие торговли и сферы услуг, а также других малоэнергоемких отраслей в 90-х годах XX века и начале XXI века не сопровождалось ростом конкурентоспособности экономики. Главными причинами низкой результативности реализуемых программ были отсутствие систематического мониторинга достигаемых результатов и слабая мотивация к энергосбережению внебюджетных секторов экономики.

По результатам исследований, проводимых Всемирным банком, повышение энергоэффективности в России позволит сохранить конкурентоспособность промышленности, увеличить доходы от экспорта нефти и газа, сократить расходы бюджета, улучшить

экологическую обстановку. Наибольший технический, экономический и финансовый потенциал повышения энергоэффективности по данным экспертов Группы Всемирного банка приходится на жилые здания, производство электроэнергии, промышленность, транспорт и системы теплоснабжения.

Среди мер быстрой отдачи выделены информированность, увеличение сроков бюджетного планирования и реорганизация муниципальных тепловых компаний. К базовым мерам политики повышения энергоэффективности в России специалисты Всемирного банка относят внедрение стандартов на промышленное оборудование, разработку программ управления спросом, мотивацию на основе предоставления субсидий, координация планов по теплоснабжению и стимулирование финансирования энергоэффективных проектов. К высокочувствительным и высокоэффективным мерам отнесены реформа тарифообразования, либерализация рынков электроэнергии и газа, интегрированное планирование работы транспорта и взимание с автовладельцев экономической стоимости использования личного транспорта.

Для обеспечения устойчивого роста экономики государств формирование механизмов реализации энергетической политики должно строиться на обобщении мирового опыта и результатов различных исследований в области управления энергоэффективностью.

© Курушина Е.В.,
Шпилевой А.А., 2010

Повідомлення надійшло до редколегії 24.04.2010 р.